

УДК 343.14:347.77/78

Н.Н. КОВТУН,

доктор юридических наук, профессор

*Нижегородский филиал Государственного университета –
Высшей школы экономики*

А.А. ЮНУСОВ,

доктор юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ (ст. 146 УК РФ)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессуальным порядком возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 146 УК РФ, а также предмет и пределы доказывания по данной категории дел.

По данным средств массовой информации, ежегодная прибыль только от реализации поддельных (контрафактных) товаров составляет около 600 млрд долл. [1]. Учитывая, что названные данные не включают в себя ущерб от иных нарушений в сфере охраны интеллектуальных и смежных прав, можно представить, с какой глобальной проблемой в последние годы столкнулись экономика, человечество в целом и правоохранительные органы, в частности, в этой сфере общественных отношений.

Известно и то, что Россия является одной из самых неблагополучных стран мира в области охраны объектов интеллектуальной собственности. На данное обстоятельство справедливо обращается внимание и в обзорном письме Генеральной прокуратуры РФ от 03.03.06 № 32/2-57-2006, где дополнительно указывается, что «проблема борьбы с нарушениями авторских и смежных прав в современных условиях становится одной из приоритетных в деятельности органов прокуратуры».

Данные судебной статистики свидетельствуют о ежегодном и значительном росте выявленных и раскрытых преступлений в сфере охраны интеллектуальной собственности. В 2004–2005 гг. количество зарегистрированных нарушений авторских и смежных прав возросло более чем на половину (2004 г. +56% за аналогичный период прошлого года (АППГ), 1917 фактов и 2005 г. +52,5% АППГ, 2994 фактов).

Количество осужденных лиц по ст. 146 УК РФ за последние годы также возросло в 10 раз; если в 1999 г. по данной статье было осуждено всего 55 лиц, то в 2005 г. – уже 779; в 2006 г. названный показатель составил 1882 человека (в том числе по ч. 1 ст. 146 УК – 12; по ч. 2 ст. 146 УК – 1380; по ч. 3 ст. 146 УК – 490 осужденных лиц).

В первом полугодии 2007 г. количество названных преступлений возросло на треть (30,3%) и составило уже 5215 фактов, с размером причиненного ущерба свыше 551,3 млн руб. При этом привлечено к уголовной ответствен-

ности 2366 лиц, а осуждено – 1280 обвиняемых [2]. За 11 месяцев 2007 г. количество выявленных преступлений в области нарушения авторских и смежных прав возросло еще на 8,9% (составив 7578 фактов), а размер причиненного материального ущерба превысил 1,1 млрд руб. К уголовной ответственности при этом привлечено 3813 лиц. Окончены расследованием дела по 5712 (+11,9% АППГ) преступлениям; в суд направлены уголовные дела по 5072 преступлениям (или 88,8% от оконченных).

Казалось бы, приведенные данные объективно свидетельствуют об интенсификации деятельности в сфере выявления, предварительного расследования и судебного рассмотрения преступлений, связанных с нарушениями авторских и иных смежных прав. Увы, при структурном анализе названных цифр основания для подобного оптимизма несколько пропадают, ибо не только по отдельным следственным подразделениям, но и по ряду крупных регионов страны количество выявленных преступлений данной направленности (по-прежнему) исчисляется единицами. Анализ качественного состояния дел в следственных подразделениях применительно к данному направлению деятельности также объективно свидетельствует, что пока следователи и юридически, и психологически не готовы к всестороннему и полному расследованию преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, так как составы этих деяний сильно отличаются от преступлений традиционной подследственности (убийства, изнасилования, кражи). Следователи недооценивают общественную опасность и распространенность указанных преступлений; как результат – поверхностное отношение к расследованию, которое, как правило, проводится крайне вяло, неинициативно, хаотически, круг исследуемых вопросов ограничивается минимумом [3].

Налицо также проблемы (объективного и субъективного характера) при определении предмета доказывания тех обстоятельств, которые необходимы для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений. Названные обстоятельства во многом и обусловили выбор предмета

исследования, его направления и непосредственные задачи.

Вынесение любого процессуального акта, как известно, обусловлено определенными, предусмотренными законом обстоятельствами [4]. Возбуждение уголовного дела закон допускает лишь при наличии законного повода (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), достаточного основания (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) и при отсутствии обстоятельств, исключающих уголовное судопроизводство (ст. ст. 24, 27 УПК РФ).

Понятие повода является достаточно определенным в теории российской уголовно-процессуальной науки и не вызывает особых проблем в своем понимании. Определен законодателем и исчерпывающий перечень поводов к возбуждению уголовного дела (ст. ст. 141–143 УПК РФ). В данной связи вряд ли необходимо искать кардинально «иные» подходы в осмыслении этих теоретически и практически определенных моментов.

В отличие от повода, понятие основания к возбуждению дела недостаточно четко определено как в уголовно-процессуальном законе, так и в теории уголовно-процессуальной науки. Указывая на то, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), законодатель не поясняет при этом, какие именно данные могут быть **достаточным** основанием для принятия такого решения, а также **какие именно признаки преступления должны быть установлены**. Анализируя формулу закона, надо признать, что в данном случае можно говорить о двух критериях установления основания для возбуждения уголовного дела – **юридическом** (необходимые признаки состава преступления) и **фактическом** (достаточные данные, указывающие на них) [5].

Применительно к процессу доказывания (который имеет место и на этапе возбуждения уголовного дела) речь фактически идет о предмете и пределах доказывания, то есть о круге обстоятельств, сведениями о которых надо располагать (предмет доказывания), и уровне знаний об этих обстоятельствах, обеспечивающем

вероятность или достоверность суждений, положенных в основу решения о возбуждении дела (пределы доказывания).

Нормы ст. 146 УК РФ, как известно, во многом носят бланкетный характер, и при решении вопроса о наличии основания для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела необходимо принимать во внимание не только нормы собственно материального и уголовно-процессуального права, но и положения ряда специальных федеральных законов. Особенно тех, которые раскрывают сущность и содержание прав в сфере интеллектуальной собственности. В целом же структура предмета доказывания применительно к составам преступлений, предусмотренным ст. 146 УК РФ, помимо собственно обстоятельств, формально определенных в нормах ст. 73 УПК РФ, должна включать в себя следующий минимум (в той или иной степени) доказанных фактов:

1. Имеется ли надлежащий повод к возбуждению уголовного дела? Чем именно доказывается принадлежность (спорного) права заявителю?

При решении вопроса о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела в данной сфере правовых отношений, прежде всего, необходимо видеть различия в процессуальном порядке возбуждения уголовных дел по каждой из частей названной нормы. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 146 УК РФ, как известно, отнесено законодателем к категории дел частного-публичного обвинения, которые возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). В данной связи, при анализе надлежащего повода к возбуждению уголовного дела необходимо, прежде всего, документально удостовериться в правообладании потерпевшего или надлежащих полномочиях его законного представителя. Наличие этих прав, как правило, подтверждается: авторским договором, договором о передаче смежных прав, лицензией организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, наличием регистрации в Российской антипиратской организации (РАПО), регистраци-

ей в иных уполномоченных организациях, сертификатами и иными (процессуально) допустимыми документами. Если заявитель не в состоянии подтвердить полномочия правообладателя или у его законного представителя отсутствует документальное подтверждение на представительство названных прав¹, постановление о возбуждении уголовного дела (вынесенное по ч. 1 ст. 146 УК РФ) должно быть признано незаконным, а все фактические данные (доказательства), полученные на его основе – не имеющими юридической силы.

Уголовное дело, предусмотренное ч. 1 ст. 146 УК РФ, правда, может быть возбуждено и по правилам ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Однако в этом случае именно публичные процессуальные органы, принявшие указанное решение, должны доказать, что в названной ситуации потерпевший/правообладатель находится в беспомощном или ином зависимом (от нарушителя) состоянии и не может самостоятельно защищать свои интеллектуальные права. Недоказанность (неподтвержденность) этого факта, в свою очередь, влечет названные выше правовые последствия, ибо публичность к данному составу деяния исключена.

Напротив, составы, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 146 УК РФ, отнесены к категории дел, возбуждаемых в публичном порядке, и в данном случае в качестве надлежащего повода к возбуждению дела может выступать любое из обстоятельств, предусмотренное законодателем в нормах ст. ст. 141–143 УПК РФ, изначально обладая необходимой юридической силой.

2. Подлежат установлению также обстоятельства, к какому объекту авторских или смежных прав относится предмет преступного посягательства: литературное, музыкальное, аудиовизуальное и тому подобное (оригинальное) произведение, фонограмма, программа для ЭВМ или персональная база данных, ибо для большинства из них установлен «свой» ре-

¹ В свою очередь, отсутствие названных документов у подозреваемого презюмирует вывод о незаконном использовании прав в сфере охраны интеллектуальной собственности.

жим правовой охраны, свои особенности в допустимых процессуальных средствах доказывания, игнорирование которых объективно сказывается на результатах расследования. Необходимыми ориентирами в этом отношении могут служить нормы ст. ст. 1259–1261, 1263–1264 ГК РФ, определяющие объекты авторских прав, или нормы ст. 1304 ГК РФ, закрепляющие объекты иных смежных прав [6, с. 471].

3. Охранялись ли права на данный объект авторских или смежных прав на момент совершения деяния?

Юридическая охрана интеллектуальных прав, как правило, возникает автоматически в силу самого факта создания объекта соответствующих прав. Прекращаются названные права в связи с истечением сроков, установленных законодательством об авторских и смежных правах для (каждого) конкретного вида прав. Сроки правовой охраны произведений, как правило, увязываются с жизнью автора и определенным временным периодом после его смерти; фонограмм – с моментом их первого опубликования или первой записи. В первом случае, в ходе проверки, реализуемой по правилам ст. 144 УПК РФ, достаточно установить лишь автора произведения; выяснить, жив ли он. Если нет – сколько лет прошло после его смерти, сохраняет ли силу установленная охрана прав. Действующее законодательство закрепляет презумпцию авторства: автором произведения, при отсутствии легитимных доказательств иного, следует считать лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения. Во втором случае, необходимо точно выяснить дату первого выхода в обращение или записи фонограммы.

Нередко названные данные непосредственно отражены на легитимном экземпляре произведения или фонограммы как знаки охраны соответственно авторских или смежных прав. Если все же возникают трудности с установлением названных данных, следует обращаться к представителям правообладателей (РАПО, Международная федерация производителей фонограмм, Некоммерческое партнерство поставщиков программных продуктов, Национальная фе-

дерация производителей фонограмм), направив им соответствующий запрос. Учитывая сроки проверки, осуществляемой по правилам ст. 144 УПК РФ, первичный ответ на данный запрос может быть принят по телефону, телеграфу или телефаксу. В дальнейшем же перечень материалов дела, направляемых в суд, должен содержать официальное (документальное) подтверждение данного факта.

Если объект авторских или иных смежных прав носит иностранный характер, следует дополнительно выяснить, распространяется ли на них юридическая охрана на территории РФ; в силу каких международных договоров или соглашений она установлена? Должны ли при оценке (наличия) основания для возбуждения уголовного дела учитываться нормы иностранного государства (соглашения, договора), в том числе устанавливающие особенности правовой охраны таких объектов авторских и смежных прав?

4. Обязательному установлению как в ходе доследственной проверки, так и в рамках расследуемого дела, подлежат сведения о том: **осуществлялось ли легальное изготовление обнаруженных (изъятых) у правонарушителя экземпляров произведений и фонограмм на территории РФ, или они являются экземплярами, легально не выпускавшимися?** Экземпляры произведений или фонограмм являются легальными при условии, что они изготовлены правообладателем либо по его заказу (согласию). Изготовление объектов авторского права, не санкционированных правообладателем, свидетельствует о контрафактности выпуска. Определение названных значимых признаков, как правило, требует специальных познаний и соответственно требует для оценки привлечения специалиста или эксперта, в качестве которых явно не может быть задействован сам правообладатель или его представитель, в виду явной заинтересованности последних. Информацию о том, осуществлялся ли легальный выпуск исследуемой (задержанной) продукции, можно получить непосредственно у (официальных) представителей соответствующих правообладателей.

При исследовании легальных произведений, кроме того, следует учитывать, что, к при-

меру, экземпляры аудиовизуальных произведений, предназначенные для сдачи в прокат, в стоимостном выражении отличаются от экземпляров, выпускаемых правообладателем для домашнего просмотра². Соответственно, сдача в прокат аудио-видеопроизведения, предназначенной для домашнего просмотра, даже если она, по заключению специалистов/экспертов, лицензионная, является безусловным нарушением авторских прав и при наличии квалифицирующих признаков влечет уголовную ответственность по ч. 2 или ч. 3 ст. 146 УК РФ.

5. Каким именно способом совершено преступление (выполнена его объективная сторона)?

Для деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК РФ, объективная сторона преступления, как правило, выражается в присвоении правонарушителем авторства (плагиате). При этом для привлечения к уголовной ответственности необходимо как наличие последствия в виде крупного ущерба автору или правообладателю, так и причинная связь между присвоением авторства (плагиатом) и названным наступившим последствием, включая ущерб в виде моральных страданий от нарушения авторских нематериальных благ.

В свою очередь, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, инкриминируемое по ч. 2 ст. 146 УК РФ, как правило, выражается либо в осуществлении без согласия автора или правообладателя и/или без выплаты ему авторского вознаграждения действий, (ранее) регламентируемых:

- статьями 16, 37, 38, 40, 41 Федерального закона № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г.;

- либо статьями 2 и/или 10 Федерального закона «О правовой охране программ и баз данных» от 23 сентября 1992 г.;

- либо в незаконных действиях правонарушителя по приобретению, хранению, перевоз-

ке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм. Цель сбыта контрафактной продукции при этом является обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления и императивно подлежит доказыванию при вменении названных действий.

Однако, поскольку названные нормы в связи с введением в действие части 4 ГК РФ с 1 января 2008 г. утратили силу, при определении объективной стороны нарушения авторских и (или) смежных прав, необходимо учитывать (по сути, аналогичные им) нормы ст. ст. 1242, 1243, 1270, 1285–1287 и других ГК РФ [6, с. 472].

При доказывании приведенных обстоятельств объективной стороны преступления органы предварительного расследования или суд не вправе ограничиваться простой ссылкой на соответствующие нормы названных федеральных законов, а обязаны максимально конкретизировать способ совершения преступления. К примеру, указав (и доказав), что нарушение выразилось в несанкционированном изготовлении экземпляров произведений или фонограмм; установке нелегального программного обеспечения на компьютере или иной несанкционированной правообладателем записи компьютерной программы или базы данных в память ПЭВМ; распространении, сдаче в прокат, театральном показе, передаче охраняемого аудиовизуального произведения в эфир.

По одному из дел основанием к отмене приговора послужили как раз названные выше обстоятельства. Как указала кассационная инстанция, отменяя приговор, материалами уголовного дела «... не установлено, как Г. воспроизводила компакт-диски – сама лично, работая на станках, вступив в сговор с иными лицами либо введя их в заблуждение, давая им производственные задачи, а также то, чем подтверждается виновное поведение, то есть умысел»³.

² Соответствующая цель использования (назначение) экземпляра произведения указывается правообладателем на поверхности видеокассеты или диска, их упаковке, а также в заставке, появляющейся на экране при просмотре произведения.

³ См.: Методические рекомендации: «Расследование преступлений, предусмотренных ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленных Прокуратурой Республики Татарстан // Материал получен в ИЦ ГУВД Нижегородской области.

Нормы ч. 3 ст. 146 УК РФ предусматривают не столько особенности объективной стороны преступления, императивно подлежащие доказыванию, сколько наличие специальных квалифицирующих признаков, устанавливающих повышенную ответственность по данной категории преступлений, в силу чего не требуют особых пояснений.

Необходимым признаком объективной стороны для составов преступлений, предусмотренных ч. 2 или ч. 3 ст. 146 УК РФ, естественно, является определение крупного или особо крупного размера вреда соответственно.

6. Подлежат доказыванию **также отличительные признаки (контрафакта) продукции, обнаруженной у подозреваемого, от аналогичных легальных образцов.** Понятие контрафактности произведения (фонограммы, образца; п. 4 ст. 1252 ГК РФ), как разъяснил пленум Верховного суда РФ [7], носит юридический характер и должно определяться стороной обвинения. Поэтому на разрешение экспертов, как это нередко имеет место на практике, не следует ставить вопросы, по сути, носящие правовой характер, а именно [8]:

1) являются ли предоставленные образцы контрафактными;

2) какие именно признаки контрафактности имеются на представленных на исследование объектах;

3) кто является правообладателем предоставленных объектов;

4) какова стоимость одного экземпляра произведения или фонограммы;

5) каков (совокупный) размер ущерба, причиненный правообладателю.

Каждый из этих вопросов не требует ни специальных познаний эксперта, ни специальной научной методики, ни специальных экспертных исследований. В данной связи среди вопросов, которые, прежде всего, должны быть поставлены на разрешение экспертов при исследовании, например, образца изъятой аудиовизуальной продукции, прежде всего, следует выделить вопросы о том:

А. Каким именно способом и на каком оборудовании нанесены изображения на представ-

ленные для исследования объекты аудиовизуальной продукции (вариант: изготовлены ли изъятые экземпляры произведения с использованием (на основе) оборудования, представленного на исследование)?

Б. Использовалось ли изъятое оборудование для целлофанирования в целях упаковки представленных на исследование экземпляров произведения?

В. Выполнены ли изъятые (полиграфические или иные) материалы на оборудовании, представленном на исследование?

Г. Соответствует ли оформление (способ нанесения изображений, сюжет) аудиовизуальной продукции представленным для сравнительного исследования оригинальным образцам?

Учитывая, что в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, лицензионные образцы аудиовизуальной (и т.п.) продукции для сравнительного исследования, справочная информация и другие материалы, необходимые для исследования, должны предоставляться эксперту органом или лицом, назначившим экспертизу⁴.

7. Неотъемлемым элементом предмета доказывания, в том числе на этапе возбуждения уголовного дела, является **денежная оценка размера деяния** применительно к тому или иному составу норм ст. 146 УК РФ.

Применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, при его установлении следует исходить из обстоятельств каждого конкретного дела. Например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в резуль-

⁴ Оговоримся, что до возбуждения уголовного дела названные исследования, необходимые для возбуждения дела, могут быть проведены (и оформлены актом) в рамках, так называемых, ведомственных исследований в ЭКЦ МВД краев, областей, что не заменяет назначения и производства экспертизы в дальнейшем.

тате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации. Следует также учитывать положения ст. 15 ГК РФ, в соответствии с которой, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы⁵.

Небезосновательными следует также считать суждения о том, что при определении данного вида ущерба следует учитывать денежную оценку морального вреда, причиненного потерпевшим, так как предметом преступного посяательства в данном случае выступают именно личные нематериальные блага автора [9].

По буквальному смыслу ч. 2 или ч. 3 ст. 146 УК РФ в расчет суммы ущерба причиненного правообладателю должна приниматься стоимость (соответствующего числа) легальных, а не контрафактных, экземпляров произведений или фонограмм, изъятых у подозреваемого. Определение размера деяния в зависимости от стоимости экземпляров произведения или фонограммы должно осуществляться в том случае, когда нарушаются права на объекты авторского или смежных прав, воспроизведенные на материальном носителе (аудио-видеокассете, CD, DVD). Такая стоимость, независимо от характера нарушенных (авторских или смежных) прав, определяется суммарно по всем изъятым у нарушителя экземплярам произведений или фонограмм, исходя из сложившейся среднерозничной цены легального экземпляра. При этом нет необходимости подсчитывать размер деяния и применительно к каждому отдельно взятому правообладателю. Поскольку законом смежные права охраняются наравне с авторскими, то при установлении размера деяния стоимость экземпляров фонограмм следует учитывать вместе со стоимостью экземпляров произведений.

Информацию о среднерыночной цене экземпляров произведений или фонограмм на

конкретном носителе (DVD, аудио-, видеокассете, CD) при этом следует получить: (1) в соответствующих организациях, осуществляющих мониторинг таких цен; (2) у представителей правообладателей; (3) в подразделениях ЭКЦ МВД РФ или по субъекту РФ⁶. Организациями, представляющими и отстаивающими интересы различных правообладателей, в РФ являются:

- Российская антипиратская организация (РАПО), представляющая интересы обладателей исключительных прав на аудиовизуальные произведения;

- Международная федерация производителей фонограмм (IFPI) и Национальная федерация производителей фонограмм в России, представляющие интересы производителей фонограмм;

- Некоммерческое партнерство поставщиков программных продуктов (НП ППП), представляющее интересы обладателей исключительных прав на программы для ЭВМ и базы данных.

Стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав учитывается, когда нарушение названных прав не связано с фиксацией объектов таких прав на материальном носителе (трансляция по радио музыкального произведения и т.д.). Стоимость прав может быть определена лишь по аналогии ст. ст. 424, 485, 524 ГК РФ, исходя из стоимости, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичный вид использования объектов авторского и смежных прав.

При невозможности однозначного обоснования стоимости прав применительно к конкретному нарушению следует брать за основу минимальные ставки авторского вознаграждения для соответствующего случая, установленные постановлением Правительства РФ от 21 марта 1994 г. «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства». При этом надо учитывать, что в соответствии с

⁵ См.: п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 26.04.2007.

⁶ При этом в запросе, направляемом в данные организации, в обязательном порядке следует указывать, о каких экземплярах произведений идет речь: предназначенных для индивидуального (домашнего) просмотра или о прокатных версиях.

законодательством об авторском праве и смежных правах правообладателю причитается вознаграждение за каждый вид использования объектов авторского или смежных прав⁷.

8. Решая вопрос о законном и обоснованном возбуждении уголовного дела, следует также определиться: **нет ли квалифицирующих признаков** в составах деяний, связанных с нарушением авторских и иных смежных прав (группа, организованная группа, использование служебного положения и т.п.).

Названные обстоятельства, как представляется, составляют тот необходимый минимум сведений, который позволяет законно, обоснованно и в установленные законом сроки решить вопрос о возбуждении уголовного дела, обеспечив при этом баланс интересов правосудия и прав личности в контексте нормативного и социального назначения уголовного судопроизводства России. Иные (дополняющие или уточняющие) обстоятельства, характеризующие деяния, связанные с нарушением авторских или иных смежных прав могут и должны стать предметом исследования уже в стадии предварительного расследования, где для этого законодателем предусмотрен максимум процессуально допустимых средств доказывания.

Список литературы

1. Новая газета. – 2008. – № 19 (1337). – 20 марта.
2. Корсакова А.В., Акжигитов Р.И. О расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав, предусмотренных статьей 146 Уголовного кодекса РФ // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД РФ. – 2007. – № 4 (134). – С. 57.
3. Обзорное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 03.03.06 № 32/2-57-2006.
4. Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. – 1981. – № 10. – С. 85–86.
5. Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М.: Академия МВД СССР, 1977. – С. 15.
6. Козлов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 14 от 27.04.2007 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. – № 7. – С. 3–10.
8. Методические рекомендации ЭКЦ МВД России «Об исследовании аудиовизуальной продукции» // Иск. № 37/17-2814 от 18.06.2007.
9. Волков К.А., Козлов А.В. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконном использовании товарного знака // Российский судья. – 2008. – № 1. – С. 4–6.

В редакцию материал поступил 29.09.08.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, категория, процессуальный порядок, уголовное дело, предел и предмет доказывания.

⁷ Подробнее см.: Методические рекомендации: «Расследование преступлений, предусмотренных ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленных Прокуратурой Республики Татарстан // Материал получен в ГИАЦ ГУВД Нижегородской области.